

и памятник благотворителю Асгату Галимзянову, которого прежде, чуть было, не засудили за «незаконное предпринимательство». Дело в том, что возчик гужевой повозки Галимзянов откармливал отходами с Колхозного базара скот, а суммы с продажи мяса тратил на детские дома – перечислял напрямую деньги, дарил пассажирские автобусы, автомобили «Нива», не говоря уж о тёплой одежде, овощах, фруктах... Не забывал он и чернобыльцев, и семей погибших моряков подводной лодки «Курск». Диас Назихович встал на защиту бессребреника-донкихота, опубликовал о нём в московском журнале «Смена» цикл материалов. В итоге Асгат Галимзянов был оправдан, мало того – стал одним из почитаемых людей города и, как видим, удостоился даже памятника. А не было бы Диаса Назиховича?

О правозащитной деятельности Диаса Валеева можно написать отдельную статью. Он спасал незаконно привлечённых к суду, вмешивался в

судебные процессы... Он борцом был и, как видим, не только на личном фронте.

Со временем в произведениях писателя стала преобладать политика, его богоискательство постепенно превратилось в богостроительство. Не всё однозначно воспринималось в его творчестве, религиозных и политических взглядах. Но он неуклонно, с упорством Сизифа отстаивал свои позиции.

Диас Назихович Валеев родился в деревне с многозначительным названием «Казанбаш» Арского района Татарстана. Повторюсь, судьба порой предоставляет человеку знаки о твоём предназначении. На мой взгляд, знак, данный ему малой его родиной, во многом предопределил будущность писателя.

И небольшой рассказ Диаса Валеева, опубликованный в этом выпуске альманаха, как в капле росы, отражает, основополагающие черты всего многогранного творчества и уникальности его личности.

Сергей Квасов

Владимир Лавришко: камень за пазухой

реплика по поводу

БОЛЬШАЯ литература не может быть однозначной. Но неоднозначность восприятия – это одно. А вот открытое злопыхательство автора – совсем другое. Надо же, именно в юбилейный год известного писателя, публициста, мыслителя, лауреата Тукаевской премии, давно оставившего земную юдоль, под

рубрикой «Юбилей писателя» выступил местный сочинитель В. Лавришко со статьёй «Диас Валеев: его дело и место», в которой натужно пытался доказать, что юбиляр просто-напросто конъюнктурщик и конформист. В ней также топорно намекалось на причастность известного ведомства к началу «восхождения»

писателя «на литературный олимп». Правда, трусливо оговариваясь: «...если оно действительно к сему причастно».

Не преминул Лавришко и двусмысленно похвастаться: якобы обронил он как-то в разговоре фразу «Лучше временно унизиться, чтобы в конце концов победить», и Валеев, мол, воспользовался им, после чего в судьбе его «словно плотину прорвало», то есть начался литературный успех.

Кроме хвастовства, статья переполнена злобой, стремлением унижить писателя, включая насмешки над потрёпанной шляпой Валеева в молодые годы, девяносторублёвой его зарплатой в возрасте Христа и работой на четвёртом десятке лет простым «литсотрудником в молодёжной газетке» (речь идёт о «газетке» «Комсомолец Татарии», из которой, как из гоголевской «Шинели», вышла целая когорта казанских писателей, в том числе – и Диас Валеев; в которой впервые опубликовался Василий Аксёнов, в которой впервые увидела свет поэма «Казанский университет Евгения Евтушенко»).

Бросается в глаза несовместимость журнальной рубрики «Юбилей писателя» и подзаголовка «Без ретуши и глянца», предвосхищающего весь этот ядовитый, мстительный материал. Откуда взялась необъяснимая мстительность? Впрочем, почему необъяснимая? Лавришко задним числом мстит своему современнику за то, что тот добился успеха, а он сам остался литературной посредственностью. А ведь тут же, в этой же статье, автор признаётся, что Диас Валеев помог ему издать его многострадальный «Узел связи», на поверку времени – конъюнктурную книгу виршей о КамАЗе.

Владимир Лавришко напоминает героя шукшинского рассказа «Срезал», где язвительный Глеб Капустин своими демагогическими вопросами и нравучениями «срезал» бывших сельчан, ставших полковниками, лётчиками, кандидатами наук... Капустин у Шукшина язвительен, но не подл. Всю злость за свою несостоявшуюся жизнь он бросает

в глаза выбившимся в люди односельчанам, а не дожидается их смерти.

Как-то в сердцах Диас Назихович сказал: «Сделал добро человеку – беги от него подальше». Надо же, именно в юбилейный год, когда оппонента давно нет в живых, и он не может ответить, Лавришко излил в его адрес желчью и грязью. Три с лишним года назад он также поступил с писателем-фронтовиком Геннадием Паушкиным. Напомню, это был год 70-летия Великой Победы и канун 95-летия фронтовика. Тогда он в своей «юбилейной» статье с похожим по конструкции названием «Геннадий Паушкин: попытка портрета» написал среди прочего: «Война, на которой убивают, научила его не высовываться «из окопа» без лишней надобности, быть как все, но поближе к начальству. И гнуться вместе с линией партии, в которую он вступил на фронте. И он улыбался и гнулся...» Спрашивается, что же это Лавришко при жизни литконсультанта Союза писателей РТ, известного писателя Геннадия Паушкина только и делал, что улыбался ему и гнул спину в надежде с подачи ветерана войны и руководителя писательского цеха состояться в профессиональных литераторах, и выжидал, не выдавал на гора свой пасквиль при жизни его, писателя-фронтовика, связиста пограничной заставы, выжившего 22 июня 1941 года из всего личного состава только вдвоём – с впоследствии Героем Советского Союза Кузьмой Ветчинкиным. Боязно было?

И вот опять «попытка портрета». На этот раз – Диаса Валеева. И опять «портретируемый» не может ответить «художнику». И опять без конца и краю месть и злоба. Интересно, в адрес какого безответного юбиляра будет следующий грязный выпад неугомонного мстителя?

Что поделаться, на жизненном пути талантливых, с большой буквы людей встречаются разные лица – и друзья, и враги, и держащие камень за пазухой. Оставим злопыхательство обиженного судьбой человека на его совести, если она у него есть.